

Гудков Семен Алексеевич, Жукова Ирина Евгеньевна

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Gudkov Semen, Zhukova Irina

Samara University of public administration «International Market Institute»

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕСКОНФЛИКТНОЙ РЕНОВАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ CULTURAL CODES AS AN INSTRUMENT OF CONFLICT-FREE RENOVATION OF THE URBAN ENVIRONMENT

Статья посвящена исследованию культурных кодов, их особенностей и значимости в контексте развития территорий. По мнению авторов, решение проблемы реновации внутригородских пространств (браунфилдов) видится в смене градостроительной парадигмы от «застройки» к «развитию». Проанализировав и доказав ценность культурных кодов в рамках реновации территорий, на основе реальных российских и зарубежных кейсов предложен ряд механизмов, которые помогают проводить реновацию без отрыва от контекста и культурных кодов территории.

The article is devoted to the study of cultural codes, their features and significance in the context of development of territories. In the authors' opinion, the solution to the problem of renovation of interurban spaces (brownfields) is seen in the change of the town-planning paradigm from «development» to «evolution». Having analyzed and proved the value of cultural codes within the framework of the renovation of territories, a number of mechanisms have been proposed on the basis of real Russian and foreign cases that help to carry out renovation without interruption from the context and cultural codes of the territory.

Ключевые слова: культурный код, территориальное развитие, бесконфликтная реновация, город, реновация
Keywords: cultural code, territorial development, conflict-free renovation, city, renovation

Современные тренды экстенсивного роста российских городов в рамках агломерационных процессов обуславливают нарастание проблем как социального, так и экономического развития территорий. В теории и практике развития городов на смену парадигме урбанизации «вширь» должны прийти подходы, основанные на урбанизации «вглубь». Уплотнение городов — естественный и неизбежный процесс, а значит встает вопрос об эффективном развитии и ревитализации внутригородских территорий.

При этом в российской практике парадигма «застройки» сегодня доминирует над парадигмой «развития». На первый план выходит подход, основанный на количественных показателях: девелопер и местная власть в погоне за прибылью и показателями по вводу жилья редко учитывают контекст и специфические особенности территории, «дух места». В общем, то, что принято считать культурным кодом территории.

По Лотману, культурный код места представляет ненаследственную память человечества, коллективный интеллект и коллективную память, т.е. наиндивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (смыслов) и выработки новых [1]. Ю. Лотман, формулирует такие понятия, как «семиотика пространства», «образ города», «текст, код, знак, синтаксис, семантика

пространства архитектуры». Под городским текстом в широком смысле понимают универсальное множество элементов культуры города (литература, архитектура, музыка, ландшафт, живопись, скульптура, символы, фольклор, мифы территории и др.), объединенных целостностью, однородностью и индивидуальностью [2].

С точки зрения антропологического подхода, выраженного в работах К.Клакхона, А. Кребера [3], культура — это результат естественного эволюционного развития, охватывающего все сферы человеческой жизнедеятельности. При этом в ней есть как рациональные, так и иррациональные начала. Оба этих проявления одинаково важны и ценны, создавая исторический и культурный контекст. Иррациональное и рациональное начало городской культуры у Анциферова объединяется в понятии «гений места» как архетипа пространства. Об этом, в частности, говорится в его работах «Душа Петербурга», «Пути постижения города как социального организма. Опыт комплексного подхода» [4,5].

Исходя из данных подходов, можно дать универсальное определение культурных кодов. Культурные коды — это комбинация рациональных и иррациональных знаков, символов, образов места, имеющих целостную структуру, полученных в результате постепенного эволюционного развития

территории, выполняющих функции наследственной памяти места и формирующих его уникальность и идентичность.

Новая застройка, оторванная от контекста, порождает упадок целых кварталов и частей города. Происходит деструкция города строительством: новые здания становятся чужеродным элементом городской ткани, «разрывая ее», снижая ценность для горожан, преобразуя публичные блага исторических пространств в частные блага, доступные владельцам новой элитной недвижимости [6]. Выделяются два вида последствий такой деструкции:

1) последствия для функционально-морфологического состояния города (возрастание гетерогенности пространства на локальном уровне, и возникновение гомогенности на уровне общегородском);

2) последствия для процесса управления городом (отсутствие преемственности в проводимой политике, вынужденность принятия «экстренных мер», бессистемность).

Особенную опасность данные процессы представляют для территорий в рамках сложившегося городского пространства с высокой концентрацией культурных пластов и кодов места – браунфилдов.

Качественный подход к развитию браунфилдов предполагает самопознание территории, поиск и утверждение собственной идентичности через открытие культурных кодов, с целью раскрытия потенциала и привлечения ресурсов для развития. Это может быть:

- литература, музыка, к примеру, минская локальная поэзия;

- ландшафт, видовые точки;

- живопись, скульптура, архитектура, например, Белая башня в Екатеринбурге, ставшая символом не только района Уралмаш, но и целого города;

- местные символы, фольклор, мифы территории, например, Самарская легенда о «Стоянии Зои»;

- уличная мебель, например, старая изогнутая лавка на территории одного и самарских дворов, служившая географическим ориентиром и мощным символом идентичности места, убранная в рамках благоустройства в 2018 г.;

- событие, личность, «гений места».

Кроме того, как показывает Кэролин Стил в своей работе «Голодный город. Как еда определяет нашу жизнь», еда и уникальная местная кухня в качестве культурного кода могут формировать идентичность места и способствовать оживлению

и развитию территории [7]. Данный тезис подтверждается, в частности, опытом Коломны, где найденный местными энтузиастами рецепт фирменной коломенской пастилы стал не только местным брендом, но и смог в дальнейшем привлечь внимание к проблемам развития территории. Согласно иной классификации выделяют визуальные, телесные (тактильные), слуховые, вкусовые коды, а также коды обоняния. Можно выделить еще один вид восприятия кодов – интуитивный, представляющий собой комплекс всех остальных.

Несет ли каждый из этих символов особую информационную нагрузку? Нет, но объединенные между собой общностью территории эти символы создают уникальность места и ощущение «дома», т. е. служат системой маркеров для пришедшего из другого пространства человека, а именно – культурным кодом. Именно поэтому при ревитализации территории невозможно учитывать и сохранять только избранные коды. Любое вычленение и удаление «ненужных» или нежелательных кодов приведет к разрушению целостности городского текста. Сила образа города заключается в его единстве.

Данный тезис, в частности, подтверждается опытом современных мегаполисов. Несмотря на эксперимент планировщиков-функционалистов, стремившихся упорядочить города за счёт тотального запроективирования городского пространства на основе математически выверенных градостроительных моделей, территории с мощным культурным кодом, которые французский историк Мишель де Серто называет «мутными пятнами» или «очагами сопротивления», прорастали в чётко выверенной сетке города, словно цветы сквозь асфальт [8, с.108]. В большинстве случаев попытки построить город с чистого листа и сформировать новый нарратив на месте разрушенного закончились провалом. По мнению де Серто, в городском мире есть место «воображаемому». Существуют объекты, которые являются принципиально иным субъектом пространства – это «духи места». Это может быть здание, наполненное мифами, легендами и поэтикой, может быть место схода жителей, связывающее своим существованием несколько поколений. Опыт Нью-Йорка показывает, что даже обычное дерево в небольшом парке может быть местом притяжения местных жителей и даже подлинным домом для тех, кто не имеет крыши над головой. По мнению де Серто, при планировании часто признают только те объекты, которым подходит критерий «национального достояния»,

отметая все остальное и уничтожая жизнь в квартале, что приводит к музеефикации и консервации территории. При этом проблема практик развития территорий посредством джентрификации, популярных, например в США, заключается в уничтожении духа места, присущего пространству, и привнесении нехарактерных для данного места смыслов и наборов функций. «То, как североамериканец входит в НЛМ [бюджетный дом], как человек из Родеса управляет своим бистро, как уроженец Малахова кургана [пригород Парижа] спускается в метро, как девушка из шестнадцатого округа носит джинсы и как прохожий рисует граффити, читая плакат... Все эти практики «деланья», полисемичные обычаи мест и вещей, нужно поддерживать реновацией» [8, с.119]. Поэтому основной задачей реновации де Серко называет реставрацию нарратива.

Встает вопрос, какой же подход может обеспечить столь необходимый учёт городского текста, его символов, знаков и кодов? Такими инструментами могут стать:

- Бесконфликтная реконструкция
- Субтерриториальный подход
- Партисипаторные практики
- Диалоговое проектирование
- Игровой подход
- Проектное управление

Метод бесконфликтной реконструкции. Несмотря на свое название, в основе данного подхода лежит конфликт, но данный конфликт носит характер запланированного культурного противостояния, а директивное развитие сменяется парадигмой саморазвития территории. Диалог сторон и анализ ценностного уровня в итоге приводит не только к естественной и эволюционной трансформации городской ткани в рамках органической теории города, но и служит катализатором развития городской активности, порождая формирование феномена «профессиональных горожан».

Субтерриториальный подход. В России очень велика роль сакрального. Любой проект должен опираться на нечто большее, чем исключительно экономический или политический аспект. Таким механизмом развития территории, при сохранении символического, эмоционального уровня места, может стать выделение субрегиона, субтерриторий и иных надтерриториальных, символических образований. Данный подход хорошо зарекомендовал себя в тех местах, где исключительно мощный культурный код территории стал превалировать над административными и даже

природными границами. В частности, исследованиями таких территорий занимался В. Глазычев. По его мнению, выделение субтерриториальной единицы позволяет встроить культурные коды в агломерационные процессы и наделить территорию субъектностью в рамках культурно-исторического процесса [9]. Правда, стоит признаться, что в настоящих условиях проблематики межмуниципального взаимодействия, централизации и фактического отсутствия муниципального уровня власти, а также в силу неразвитости культуры договоренностей, данный подход является маловероятным. Но это не должно отменять дискуссий и исследований по данному вопросу.

Партисипаторные практики. Международные партисипаторные практики и механизмы соучаствующего проектирования уже сейчас активно применяются при ревитализации территорий. В частности, речь идет о партисипаторном, или в российской терминологии, инициативном бюджетировании. Данный механизм предполагает участие граждан в распределении муниципальных ресурсов при условии внесения своего, пусть и небольшого вклада. Часто необходимость оплаты части расходов заменяется различными видами работ на объекте или поставкой необходимых ресурсов. На данный момент в мире наиболее распространены два вида партисипаторного бюджетирования: «массовая» и «экспертная» модели. Массовая модель, как и сама практика, пришла из

Рис.1. Оценочные данные по реализации программ инициативного бюджетирования в 2015-2016 гг. Источник: Центр инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России, Комитет гражданских инициатив

Бразилии и заключается в массовом участии граждан за понравившиеся проекты посредством прямого голосования. В рамках данной модели голосования превращается в праздник для всей семьи. Противоположностью данной модели является экспертная модель, в рамках которой ограниченное число представителей, пройдя необходимые краткие ознакомительные курсы, также принимают решение о распределении средств. В контексте культурных кодов данная модель позволяет не просто узнать от местных жителей об уникальных особенностях территории, но и дает возможность принять участие в жизни конкретного района или двора. На данный момент перспективность подобных инициатив подтверждается опытом таких проектов как «Твой бюджет» в Петербурге и «Народный бюджет».

Если изначально, в 2007 г., реализация программы осуществлялась лишь в 8 регионах, то на данный момент охват составляет порядка 30 субъектов РФ, участвующих в программе развития инициативного бюджетирования. При этом каждый пятый проект направлен на благоустройство территории либо создание или реконструкцию общественных пространств.

Логическим продолжением подобных инициатив можно считать диалоговое проектирование, или, словами самарского архитектора С.А. Малахова, — «встречное проектирование». Такой вид проектирования позволяет не только глубоко

проанализировать пласт культурных и смысловых институций, но и привлечь внимание самих жителей, сформировать новый образ и изменить парадигму смирения и апатии, на парадигму соучастия и соразвития [10]. Эффективность таких практик, в частности, подтверждает опыт Вячеслава Вершинина, самарского предпринимателя. По его инициативе и при поддержке архитектурного сообщества города был запущен процесс диалогового средового проектирования, который смог переломить ситуацию в 13 квартале, исторической части Самары, где проживал предприниматель. Изначальная позиция жильцов о необходимости сноса ветхих домов и переселения, которую они довольно агрессивно отстаивали, сменилась интересом и чувством гордости за свой квартал.

Важно отметить, что в данном процессе катализатором активности жителей в восстановлении своего квартала стала инициатива В. Вершинина, который продал свои квартиры в новостройке и переехал жить в старый город, восстановив объект культурного наследия.

Игровой подход. Еще одним механизмом поиска и внедрения культурных кодов и ценностей территории может стать игра. Городская игра как феномен может действительно акцентировать внимание горожан на ценностях того или иного места. Игра – это первичный способ познания мира, именно поэтому данный подход актуален для граждан любых полов и возрастов, любого социального

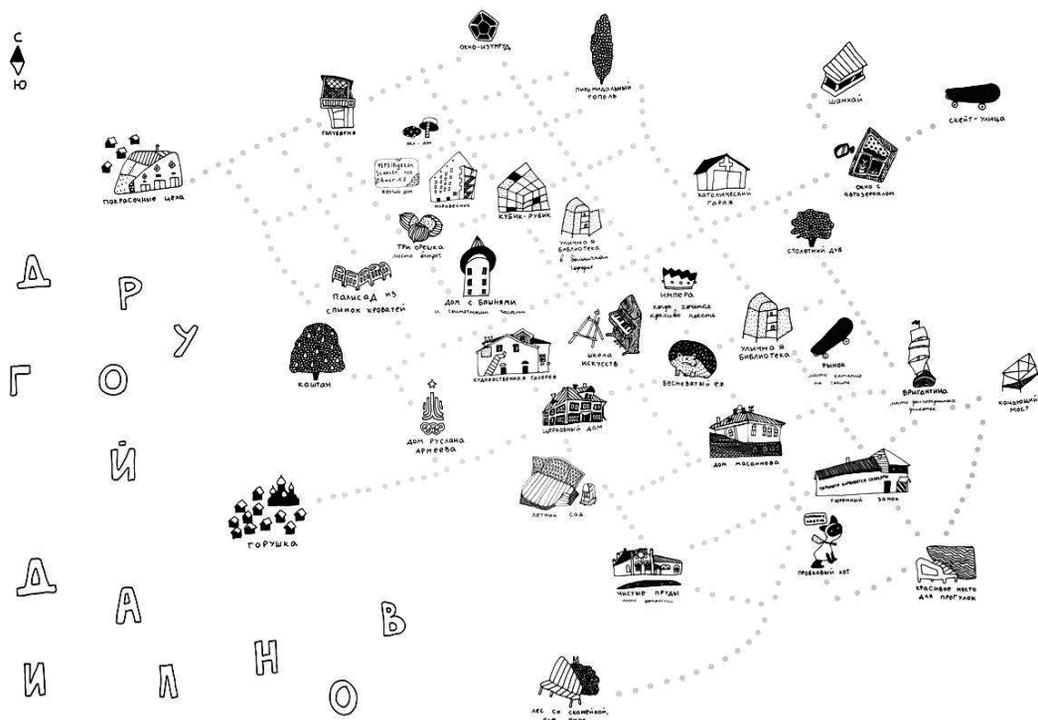

Рис. 2. Карта Данилова, составленная детьми

положения. Городская игра позволяет «вытащить» часто неосознаваемые идентификаторы места. В данном контексте интересен опыт Святослава Мурунова и «Центра Прикладной урбанистики». Так, городская игра, проводимая в Самаре, помогла определить ряд действительно необычных и неоднозначных культурных кодов города, например, дуальность самарского менталитета, связанную с отношением горожан к реке, а также ментальные границы города, с которыми связан упадок района Хлебной площади стрелки рек Самары и Волги. Аналогичный пример – проект «Другой Данилов: дети в городе». В рамках проекта по ревитализации старинных дворянских усадеб на территории города Данилов Ярославской области кураторами проекта была проведена городская игра, в которой детям было предложено создать их собственную карту города, а также отметить на карте место для создания чего-то нового. В результате была получена карта Данилова глазами ребенка. Это помогло кардинально пересмотреть сложившийся образ города и обусловило выбор места для организации творческого пространства для детей, а также помогло сформировать группу активных и сплоченных юных горожан, энергия которых в дальнейшем реализовалась в других кураторских проектах. В данном случае дети стали носителями уникального культурного кода, выявить который получилось только в результате городской игры.

Проектное управление. Как отмечалось ранее, инструментом также может стать проектный офис. В данном случае показателен успешный пример реализации проектного офиса в Москве и Московской области в процессе реновации территорий московских усадеб.

Но важно осознавать и принимать не только идентичность территории, но и те ограничения, которые существуют и которые могли бы так или иначе повлиять на процесс развития территорий. Успешность предлагаемых практик напрямую коррелирует с существующим уровнем активности населения. Одним из самых важных показателей является уровень капитализации населения, или, иначе говоря, человеческий капитал территории.

Понимая всю сложность и неоднозначность данного явления и связанные с ними проблемы сбора и анализа количественных показателей, предлагается взять за основу ряд индикаторов, которые в совокупности могут дать наиболее четкое представление об уровне развития человеческого капитала на территории города. Такими показателями могут стать:

- число созданных ТСЖ;
- объем инвестиций в основной капитал;
- доля созданных объектов малого и среднего предпринимательства;
- уровень собираемости платежей;
- число субъектов малого и среднего бизнеса на 1000 человек.

Важными показателями, характеризующими уровень активности городского сообщества, являются: доля людей, участвующих в культурно-досуговых мероприятиях, и доля тех, кто готов платить за участие в них [11]. К сожалению, последние данные перестали собираться как на региональном, так и на местном уровне.

Таким образом, комплексный и всесторонний анализ территории, основанный на изучении культурных паттернов, смыслов, кодов, способен не только встроить развиваемые пространства в исторический и культурный контекст, но и запустить механизмы саморазвития. Конфликт неконтролируемый и провоцирующий социальную напряженность, как основная градостроительная проблема в современной России, переходит в новое состояние – конфликта контролируемого и стимулирующего творческий процесс и партиципацию жителей. Помимо очевидных социальных и культурологических преимуществ данного процесса, важным результатом является легитимация властного процесса, что совсем немаловажно в контексте общемировых и российских тенденций снижения уровня доверия к органам власти и снижения явки.

Очевидно, что сохранение «призраков» городов в процессе реновации – первостепенная задача любой работы с территориями. Именно странности внутри городской реальности делают город «своим», а нарратив места формирует идентичность горожанина. «Новый город, который я бы хотел построить, был бы руинами города, существовавшего прежде нового» (Антуан Грumbах, архитектор).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 704 с.
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Л.: Детская литература, 1990. 256 с.
3. Топоров В.Н. Миф, ритуал, символ, образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс Культура, 1995. 621 с.
4. Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: a critical review of concepts and definitions. Papers of Peabody Museum of

Archaeology & Ethnology, Harvard University, 1952, Vol. 47, No.1, pp. 223.

5. Анциферов Н.П. Пути постижения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1926. 152 с.

6. Трутнев Э.К. Деструкция города строительством. К постановке неопознанной проблемы — исследовательской, законотворческой, управленческой // Городские исследования и практики. 2016. Т.1, №.2. С. 49-68.

7. Кэрролин Стил, Голодный город. Как еда определяет нашу жизнь. М.: Strelka Press, 2016. 456 с.

8. Мишель де Серто. Призраки в городе // Неприкосновенный запас. 2010. № 2(70). С.108-122.

9. Глазычев В.Л. Управление территориальным развитием. М.: ДЕЛО, 2015. 320 с.

10. Малахов С.А., Репина Е.А. Стратегия бесконфликтной реконструкции исторической среды на примере города Самара // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 5 (180). С. 169-174.

11. Устина Н.А. Организация публичной власти в неопределенной среде взаимодействия участников стратегического развития муниципальных образований // Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 77-85.

10. Malakhov S.A., Repina E.A. Strategy of conflict-free reconstruction of the historical environment on the example of the city of Samara // Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No. 5 (180). Pp. 169-174.

11. Ustina N.A. The organization of public authority in an uncertain environment of interaction between participants in the strategic development of municipalities // Public Administration and Development of Russia: Models and Projects a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 77-85.

REFERENCES

1. Lotman Yu.M. The Semiosphere. - St. Petersburg, 2001, 704 p.

2. Antsiferov N.P. The soul of Petersburg. 1990, 256 p.

3. Toporov V.N. Myth, ritual, symbol, image: research in the field of mythopoetic - М.: Progress Kultura, 1995, 621 p.

4. Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: a critical review of concepts and definitions. Papers of Peabody Museum of Archeology and Ethnology, Harvard University, 1952, Vol. 47, No.1, pp. 223.

5. Antsiferov, N.P. Ways of comprehending the city as a social organism. Experience in an integrated approach. 1926, 152 p.

6. Trutnev E.K. Destruction of the city by construction. To the formulation of an unidentified problem - research, lawmaking, management // Urban research and practice. 2016. Vol. 1, No. 2. Pp. 49-68.

7. Carolyn Steele, Hungry City. How food determines our life. - Moscow: Strelka Press. 2016, 456 p.

8. Michel de Serto, Ghosts in the city // Protective stock, 2010, No. 2 (70), P.108-122.

9. Glazychev V.L. Territorial development management. - Moscow: DELO. 2015. 320 p.

Для ссылок: Гудков С.А., Жукова И.Е. Культурные коды как инструмент бесконфликтной реновации городской среды // Innovative project. 2017. Т.2, №1. С. 106-111. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.10

For references: Gudkov S.A., Zhukova I.E. Cultural codes as an instrument of conflict-free renovation of the urban environment. Innovative project. 2017. Vol.2, No 1. P. 106-111. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.10